

ВОЗРАСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ – СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Новикова Ольга Сергеевна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИНХ»,

Россия, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0001-7881-3237

ohayo.itsme@gmail.com

Аннотация

Анализ возрастной идентичности в данной статье используется как способ обозначить изменение отношений между поколениями в современной Японии. Возрастная идентичность понимается как элемент разрабатываемой автором уровневой модели идентичности. Воспринимаемая возрастную идентичность как уровень, в рамках которого человек определенного возраста разделяет или не разделяет ценности и жизненные установки своего поколения, и исходя из того, что ценности и установки могут изменяться, следуя тенденциям времени, автор осуществляет анализ данного уровня для выяснения того, похожи ли ценности и жизненные установки молодых, пожилых и представителей среднего возраста в современной Японии. Социально-философский аспект проявляется в том, что в данном исследовании возрастная идентичность рассматривается не в психологическом ключе, что довольно характерно для разработки данного уровня, а с точки зрения влияния на общество изменений в сознании и восприятии мира у представителей разных поколений. Характеристикой современного японского общества являются депопуляция на фоне старения общества и уменьшения рождаемости и изменения на рынке труда. Экономические трудности: сложности с устройством на стабильную работу и низкий уровень доходов – приводят к тому, что японцы позже создают семьи или не вступают в брак вообще, и тем самым трансформируется институт семьи. На изменение института семьи влияют и изменения на гендерном уровне, поскольку всё больше женщин хотят или вынуждены работать после вступления в брак и рождения детей, и государство стремится их в этом поддерживать. Если нормы и ценности пожилых людей соответствуют представлениям о браке, детях, работе, характерным для традиционного общества, то социально-экономические реалии современного мира определяют изменение норм и ценностей для представителей среднего возраста и мо-

лодежи, что не создает острого конфликта поколений благодаря сохраняющейся традиционности и консервативности японского общества.

Ключевые слова: возрастная идентичность, японское общество, общественные нормы и ценности, уровни идентичности, поколения, институт семьи, общественные трансформации.

Библиографическое описание для цитирования:

Новикова О.С. Возрастная идентичность в современной Японии – социально-философский аспект // Идеи и идеалы. – 2018. – № 4, т. 2. – С. 207–218. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-207-218.

Придерживаясь уровневой концепции восприятия и анализа идентичности и самоидентификации, автор использует двухслойную модель самоидентификации, которую можно применить и к идентичности. Эта модель показывает, что «Я» формируется при слиянии и сложном взаимодействии компонентов социальной идентичности, условно представленных двумя слоями: верхним, состоящим из профессионального, семейного, гендерного и возрастного уровней, и нижним, состоящим из этнонационального, территориального и религиозного уровней [5]. Используя данную модель, можно подробно и детально рассмотреть тот или иной уровень и, добавив результаты к общей картине, представить самоидентификацию общества, группы или индивида. Рассматривая какой-то конкретный уровень, важно учитывать: зачастую уровни пересекаются настолько сильно, что влияние других столь велико, и анализ невозможен без их учета.

Мир, общество и человек постоянно изменяются, изменяется и идентичность. С одной стороны, идентичность определяют как процесс, который идет на протяжении всей жизни, и выделяют три основные стадии жизни человека – юность, зрелость и старость, при смене которых идентичность меняется. С другой стороны, в каждый исторический период идентичность строится в соответствии с теми общественными условиями, которые характеризуют и определяют жизнь людей. В данной статье автор ставит цель рассмотреть возрастной уровень самоидентификации в современной Японии, чтобы обозначить, как меняется японское общество через призму поколений. Возрастной уровень рассматривается как такой, в рамках которого человек, относясь к определенному возрасту, разделяет или не разделяет ценности и жизненные установки своего поколения.

Японское общество до сих пор является примером общества с традиционным укладом, хотя современные тенденции, безусловно, вносят свои коррективы. В любом традиционном обществе возраст является одним из самых значимых факторов, и, проходя различные обряды инициации при

достижении определенного возраста, человек получает новый социальный статус, а вместе с этим и представление о своей изменившейся роли в обществе. В современном японском обществе традиционно отмечают несколько праздников, связанных с возрастом. Это праздник «Сити-го-сан» (7-5-3), когда поздравляют пятилетних мальчиков, семилетних и трехлетних девочек; «День совершеннолетия» – при достижении 20 лет и так называемые «Канрэки» – юбилеи долголетия: 61, 66, 70, 77, 80, 88, 90, 99 лет и т. д.; также есть «День почитания пожилых», что говорит о том, что возрастная идентичность играет важную роль в сознании японцев. А то, что в японском обществе «Сити-го-сан» и День совершеннолетия отмечаются в один день всеми достигшими в этом году соответствующего возраста, еще раз подтверждает коллективистский характер японского общества, поддерживающийся и в современном мире.

Можно также добавить, что отсутствие обычая отмечать день рождения каждый год, как это принято в европейских странах, сокращает количество ситуаций, когда возрастная идентичность становится актуальной. Если говорить об актуализации профессиональной самоидентификации, то сфера занятости (служащий, преподаватель, повар и т. д.) и профессиональный статус (топ-менеджер или рядовой служащий, старший преподаватель или профессор, помощник повара или шеф-повар и т. п.) важны для человека и являются актуальными как, собственно, на рабочем месте, практически каждый день, так и во внерабочей обстановке. Семейный статус тоже актуализируется каждый день, ведь, общаясь с родственниками, японец всех (даже братьев и сестер) обозначает через семейные роли, тем самым отождествляя себя с тем или иным семейным статусом происходит постоянно, даже если и не фиксируется на сознательном уровне. Гендерная самоидентификация тоже происходит довольно регулярно. Возрастной же уровень самоидентификации актуализируется гораздо реже, и то, что западный обычай отмечать день рождения получает в Японии всё большее распространение, позволяет предполагать, что возрастная самоидентификация станет более значимой.

Традиционно важны были переходы из одной возрастной когорты в другую – становление совершеннолетним и обретение статуса взрослого, а не ребенка, и уход на пенсию и обретение статуса пожилого человека. Достижение определенного возраста изменяло статус и в традиционном возрасте сопровождалось внешними изменениями – цветом и видом одежды, прической, однако в современном японском обществе такие внешние признаки утратили свою актуальность и могут проявляться только в традиционной японской одежде, которую надевают по особым случаям. Поэтому в современном обществе определить возраст и статус собеседника становится сложнее.

Необходимость знать возраст и статус собеседника в Японии обусловлена главным образом тем, что при разговоре с незнакомым или мало знакомым собеседником нужно определить степень вежливости используемого языка общения. Поскольку нейтрально-вежливый стиль языка используется в разговоре с равным (по возрасту или социальному положению), а по отношению к старшему предпочтительно использовать учтиво-вежливый язык. Если говорить о нормах общения и базовых ценностях, то язык, безусловно, является одним из важных аспектов, и можно отметить в этом контексте, что в японском языке наблюдаются и упрощение языка, и снижение уровня вежливости, и слабая осведомленность молодых людей о нормах учтиво-вежливого стиля. Это объясняется тем, что изысканная вежливость, характерная для традиционной Японии, вежливость формальная, начинает восприниматься как ненужный, чрезмерный элемент. Тем более что зачастую формы учтиво-вежливого стиля нужно выучивать отдельно, и существуют специальные курсы и тренинги для освоения правильной вежливой речи, которые проходят те, кому важно говорить правильно в связи со своей профессией.

Стиль отношений между поколениями в японском обществе на протяжении долгого времени определяли конфуцианская мораль и ценности, основой которых являются почитание старших и сыновний долг. Современное японское общество определяют процессы, в ходе которых происходит трансформация этих традиционных устоев. Почитание старших проявлялось и в семье, и на работе, что маркировалось использованием вежливого языка по отношению к старшему по возрасту и было безусловным признанием статусности и значимости опыта более старшего.

Больше всего возраст и соответствующее возрасту уважение важны в профессиональной сфере, где все отношения строятся на идее «старший/младший». Огромное влияние оказывают на отношения между поколениями изменения на профессиональном уровне, поскольку система пожизненного найма определяла автоматическое повышение статуса по выслуге лет, и чем старше был человек, тем более высокий пост он занимал, и уважение к возрасту суммировалось с уважением к социальному статусу. Многочисленные экономические проблемы, распад системы пожизненного найма, трудности с устройством на постоянную работу, а для некоторых с устройством на работу вообще приводят к тому, что возраст перестает определять высокий социальный статус. Хотя японское общество очень консервативное и изменения происходят крайне медленно, но тем не менее можно найти фирмы, особенно в сфере высоких технологий, где руководителями становятся довольно молодые люди, но в целом в крупных компаниях со стабильным статусом руководящие должности по-прежнему занимают люди с большим стажем.

Если обратить внимание на отношения между поколениями в семье, то беспрекословное подчинение старшим, бывшее правилом в традиционном обществе, в современном обществе трансформируется. Старшие родственники уже не могут полностью контролировать жизненный путь детей, поскольку те становятся более самостоятельными в выборе своего образа жизни. Работа, брак, дети – все эти значимые в жизни человека факторы большинство японцев определяют самостоятельно. Браки поговору как пример того, что родители определяют жизнь ребенка, были характерны в традиционном обществе, и хотя они продолжают существовать, более распространенными становятся браки по любви. Брак, который в традиционной Японии заключался между кланами, в интересах семьи, для продолжения рода, и привязанность супругов друг к другу в котором не была необходимым условием, уступает место более демократичной системе западного образца. Молодые японцы сами определяют, с кем они сочетаются браком и в каком возрасте это произойдет.

Причем характерно, что многие дети в возрасте 30 и даже 40 лет продолжают жить с родителями. Это связано уже не с необходимостью для старшего сына заботиться о престарелых родителях, как это было типично для традиционного японского общества, а продиктовано гораздо более эгоистическими соображениями. Можно обозначить две основные причины. Во-первых, японцы создают свои собственные семьи всё в более и более позднем возрасте, а до этого продолжают жить с родителями. Во-вторых, всё больше японцев до 40 лет не имеют постоянной работы, которая приносила бы достаточно средств для самостоятельного существования. Для обозначения таких людей используются специальные термины: «паразитирующие одиночки» – не имеющие отношений с противоположным полом молодые люди, живущие с родителями; «хикikomори» – затворники, не выходящие из своей комнаты несколько месяцев; «нит» – молодые люди, не имеющие работы и живущие за счет кого-то. Существует еще термин SNEP (Solitary Non-Employed Persons) – это человек от 20 до 60 лет, нигде не работающий и никогда не состоявший в браке, он общается только с членами семьи или проводит всё время в одиночестве. К 2011 г. число SNEP достигло 1 млн 620 тыс. человек [2]. Появление большого количества одиноких людей является приметой времени, когда разрушается институт семьи, а значит, утрачиваются семейные ценности.

Стремительное старение общества – еще одна характеристика современной Японии. По статистике, здесь больше всего в мире людей старше 65 лет (больше 27 % населения). Естественно, что увеличивается груз забот о пожилых членах семьи и множество других сопутствующих проблем. Среди пожилых японцев есть те, которые имеют вид бодрых и вполне функциональных членов общества, но много и прикованных к крова-

ти – тех, кому нужен особый уход. Зачастую ухаживать приходится детям – и это становится для некоторых настолько тяжелым грузом, что происходят убийства или самоубийства, или убийства и самоубийства. Это также говорит о том, что семейные ценности меняются под влиянием общественных тенденций. Чаще всего на такие крайние меры люди идут из-за тягот ухода и из-за безысходности, так как не видят дальнейших перспектив, что заставляет общество искать пути решения этой проблемы, поскольку без создания мер общественной поддержки в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться [7], тем более что существует довольно много людей, которые живут за счет своих родителей.

Далее представляется необходимым обозначить, из чего складывается идентичность молодых японцев, представителей среднего возраста и пожилых.

Идентичность формируется в юношеском возрасте, когда ребенок определяет, кто он. Возрастная идентичность на этом этапе строится на осознании себя подростком-школьником и стремлении, с одной стороны, быть как все окружающие подростки – так же одеваться, так же говорить, иметь те же атрибуты, а с другой стороны, в японском обществе, наоборот, в связи с тем, что в школах существуют жесткие правила, касающиеся внешнего вида (школьники должны носить униформу единого образца, определенного цвета белое и т. п.), на чувстве протеста против этих требований, что проявляется в желании среди старших школьников выглядеть как-то особенно и отличаться от других хотя бы в свободное время. Естественное для молодых людей, осознающих себя и начинающих выстраивать свою идентичность, желание проявить свою индивидуальность в японском коллективистском обществе подавляется по принципу «торчащий гвоздь забивают». Однако тенденция на индивидуальность, поиск своего пути по западному образцу постепенно проникает в японское общество. Именно в юношеское время общество позволяет молодым людям проявить свою индивидуальность, что принимает разные формы: необычный цвет волос, следование стилистике популярного персонажа и т. п.

Поиск себя – сложный процесс, во время которого нужно ощутить поддержку. Поэтому отмечается тенденция повышения интереса к религии среди молодых людей. Исследователь религий Симада Хироми отмечает, что «обычно молодежь играла главную роль в послевоенной религиозной жизни. В каждый период времени при рождении новой религии или появлении нового значимого религиозного феномена особенный интерес к ним проявляли те, кто был в то время молод. Зная это, можно понять и то, почему многие молодые люди сейчас посещают (синтоистские) святилища и (буддийские) храмы» [6].

Основной задачей в это время становится определение своего пути, поступление в университет. Поскольку увлечения и хобби, стремление обладать престижными вещами требует финансов, многие находят разные способы подработки. Наряду с традиционными способами подработки (работа в ресторанах и кафе, в магазинах и т. п.) среди молодых девушек пользуется популярностью так называемый JK-бизнес – встречи старшеклассниц с мужчинами для развлечения за деньги, как такое специфическое продолжение института гейш, поскольку такие встречи не подразумевают обязательно интимные отношения, а служат для приятного времяпрепровождения и отдыха мужчин. Общество считает такой бизнес молодых девушек отрицательным явлением и пытается бороться с ним, сами девушки считают это легким способом заработать деньги, хотя для некоторых такой стиль жизни – это способ вырваться из бедности, скрыться от насилия в семье и других проблем [4].

Также юность – это время, когда завязываются отношения – как дружеские, так и романтические, ведущие к браку. И этот аспект жизни молодых японцев тоже является проблемным. Общемировая тенденция, связанная с зависимостью от смартфонов, приводит к тому, что молодые японцы меньше общаются лично, меньше выходят из дома. Они зачастую проводят в соцсетях слишком много времени, иногда даже не из-за желания, а из-за необходимости поддерживать общение, поскольку существует опасность, что если не ответить на сообщение в чате, можно лишиться общения. Таким образом, смартфон становится «социальной опорой и пропуском в социальную жизнь» [1, с. 99]. Что касается романтических отношений, то всё больше молодых людей избегают вступления в них, и, по данным исследования, из японцев 18–34 лет, не состоящих в браке, 70 % мужчин и 60 % женщин не состоят в романтических отношениях. Основные причины этого: 1) недостаток коммуникативных способностей у молодежи; 2) экономические причины, такие как нехватка денег на траты, связанные с отношениями; 3) наступление цифровой эры и распространение мобильных телефонов и т. п. [3].

Что касается представителей среднего возраста, то самое важное в этот период – работа и семья. Как уже было сказано выше, появляется всё больше японцев, у которых нет ни стабильной работы, ни семьи. Для традиционного общества было характерно, чтобы мужчина работал, а женщина была домохозяйкой. В послевоенное время, когда права мужчин и женщин были официально уравнены, женщины стали включаться в профессиональную деятельность, но обычно после замужества становились домохозяйками. Их задачами было создание семейного уюта, воспитание детей. Современное общество характеризуется финансовой нестабильностью для многих семей среднего класса, поэтому многие женщины работа-

ют и после рождения детей. Можно отметить, что появляются и семьи, где отпуск по уходу за ребенком берет муж, и такие, где женщина работает, а мужчина ведет хозяйство, что было совершенно невозможно в традиционном патриархальном обществе.

В целом отмечается, что японцы не спешат вступать в брак, поскольку женщины ожидают, что семья будет существовать за счет заработка мужа, а экономическая ситуация этому не способствует, и только штатные сотрудники компаний со стабильным заработком отвечают этим ожиданиям и могут создать и обеспечивать свою семью. В крупных городах женщины заинтересованы в работе после замужества, и на государственном уровне считают, что важно обеспечить включение женщин в профессиональную сферу, поэтому проводится политика на увеличение количества детских садов, благодаря которым женщины недолго находятся в отрыве от работы.

Что касается такой общественной нормы, как рождение ребенка, то если в традиционной Японии зрелый человек был обязан иметь детей и с точки зрения семьи, и с точки зрения государства, то в современном обществе признается, что человек имеет право выбирать по собственному желанию. По данным опросов, несмотря на то что многие японцы не имеют детей и число не вступавших в брак мужчин в возрасте 50 лет в 2015 г. превысило 20 %, абсолютное большинство японцев хотело бы создать семью и иметь детей.

Еще один момент, который показывает изменение семейных ценностей в современном японском обществе, это вопрос о смене фамилии при вступлении в брак. Несмотря на то что в 2015 г. Верховный суд Японии признал правило об одной фамилии «соответствующим Конституции», всё больше японцев согласны с внесением поправок в семейное законодательство, благодаря которым женщина сможет сохранить девичью фамилию, а не брать в обязательном порядке фамилию мужа, что в традиционном обществе было связано с переходом женщины в клан-семью мужа и тем самым со сменой ее идентификации и самоидентификации.

Что касается пожилых людей, то возрастная идентичность и самоидентификация наиболее актуальны именно для этой группы населения. Сейчас количество пожилых людей и долгожителей в Японии неуклонно растет, и естественно, что государство озабочено тем, чтобы уровень благосостояния пожилых людей позволял им вести комфортную жизнь полноценных членов общества. Поэтому внимание общества к проблемам пожилых велико, что положительно сказывается на их самоидентификации.

В качестве примера оценки пожилых вообще и самоидентификации японскими пожилыми людьми можно привести результаты сравнительного анализа, проведенного в 1999 г. американской исследовательницей из

Йельского университета. Сравнивая японцев, китайцев и американцев, она пришла к выводу о том, что хотя японцы более негативно, чем американцы и китайцы, оценивают пожилых людей вообще, но более положительно себя, тем не менее они оценивали пожилых людей как более счастливых (они меньше изолированы от общества, меньше испытывают чувство одиночества, меньше испытывают негативные эмоции и чувства по поводу старения и т. п.), чем американцы и китайцы. При этом возраст, когда человек становится стариком, японцы оценили в среднем в 75 лет, американцы – 76, китайцы – 66.

По результатам того же исследования, молодые японцы более негативно оценивают старение в контексте снижения физических параметров и консервативности. Хотя пожилые люди в глазах молодых японцев гораздо меньше выглядят как старики (17 против 47 американцев и 80 китайцев), и в пункте «большинство пожилых работников не могут работать так же эффективно, как большинство молодых работников» были результаты: японцы – 47, американцы – 53, китайцы – 60.

Исходя из этого автор сделала вывод о том, что характерное для японской культуры разделение внешнего и внутреннего, в том числе «внутреннего Я» и «внешнего Я (зависящего от других)», позволяет японцам чувствовать себя в пожилом возрасте более счастливыми благодаря сильному «внутреннему Я», которое может противостоять внешним негативным стереотипам [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что возрастная идентичность в Японии актуализируется при достижении совершеннолетия и в пожилом возрасте. Острого конфликта между ценностями пожилых людей и молодых не отмечается, но то, что молодые люди позже создают семьи или не создают их вообще, решают не иметь детей и что растет число тех, кто живет за счет родителей, не может устроиться на хорошую работу, показывает, что общество меняется, и хотя эти изменения продиктованы по большей части экономическими проблемами, это постепенно изменяет «лицо» общества, его устои и ценности.

Литература

1. Горбачева А.Г. О социально-экономических последствиях внедрения конвергирующих технологий в жизнь человека // Человек.RU. – 2016. – № 11 (11). – С. 96–105.
2. Гэнда Ю. Феномен SNEP: в Японии увеличивается количество одиноких безработных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00109/> (дата обращения: 26.11.2018).
3. Жизнь без любви: 70 % неженатых молодых японцев не имеют романтических отношений. Исследование Национального института исследований демо-

графии и социального обеспечения (ISSS) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00150/> (дата обращения: 26.11.2018).

4. *Исикава Юки*. Дети и смартфоны (2): обратная сторона JK-бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00293/> (дата обращения: 26.11.2018).

5. *Новикова О.С.* Особенности социальной самоидентификации при переходе от традиционного общества к современному (на примере Японии): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2016. – 22 с.

6. *Симада Хироми*. Что ищет в религии японская молодежь? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a02904/> (дата обращения: 26.11.2018).

7. *Юхара Эцуко*. Проблема убийств при уходе за пожилыми людьми и способы ее решения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00251/?pnum=1> (дата обращения: 26.11.2018).

8. *Levy B.R.* The Inner self of the Japanese elderly: a defense against negative stereotypes of aging [Electronic resource] // The International Journal of Aging and Human Development. – 1999. – Vol. 48 (2). – P. 131–144. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/12922071> (accessed: 26.11.2018).

Обращаем внимание читателей на то, что в журнале ранее публиковались статьи О.С. Новиковой о проблемах отношений поколений и кризиса самоидентификации в современной Японии:

Новикова О.С. Рефлексия над отношениями поколений в локальном обществе Японии // Идеи и идеалы. – 2011. – № 4, т. 2;

Новикова О.С. Специфика кризиса самоидентификации в современном японском обществе // Идеи и идеалы. – 2010. – № 3, т. 2.

Эта же тема под углом поиска гендерной самоидентификации рассматривается в статье Т.С. Симяна, опубликованной в этом же томе журнала «Идеи и идеалы»:

Симян Т.С. Ёко Тавада – человек и писатель «границы».

ИИ

Статья поступила в редакцию 13.07.2018 г.

Статья прошла рецензирование 16.08.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-207-218

AGE IDENTITY IN CONTEMPORARY JAPAN SOCIAL PHILOSOPHY ASPECT

Novikova Olga,

Cand. of Sc. (Philosophy)

Associate Professor of the Philosophy and Humanities Department

Novosibirsk State University of Economics and Management

56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7881-3237

ohayo.itsme@gmail.com

Abstract

In this article, the analysis of the age identity is used as a method to indicate the change in the relationships between generations in modern Japan. The age identity is understood as an element of the level model of the identity developed by the author. Perceiving the age identity as a level within which a person, belonging to a certain age, shares or does not share the values and attitudes of his/her generation, and based on the understanding that values and attitudes can change following the time trends, which are especially noticeable in a modern, dynamically changing world, the author analyzes this level and comes to the conclusion whether the values and attitudes of young, elderly and middle-aged people in modern Japan are similar. The socio-philosophical aspect is manifested in the fact that in this study the age level of identity is considered not in a psychological manner, which is quite typical for research of this level, but in terms of the impact, these changes in the consciousness and perception of the world among representatives of different generations have on the society. Characteristics of modern Japanese society are depopulation of the aging society, a decrease in the birth rate and changes in the labor market. The economic difficulties: difficulties with getting a secure job and low income levels lead to the fact that the Japanese start their families later or do not marry at all, and thus the family institution is being transformed. The changes in the family institution are also affected by changes on the gender level, as more and more women want or are forced to work after getting married and birth of children, and government supports them. Norms and values of the older people comply with the traditional understanding of marriage, children and work. However, the socio-economic realities of the modern world determine the change in norms and values for the middle-aged and young people. And this change does not create an acute conflict of generations, due to the continuing traditionalism and conservatism of the Japanese society.

Keywords: age identity, Japanese society, social norms and values, levels of identity, generations, family institution, social transformations.

Bibliographic description for citation:

Novikova O. Age identity in contemporary Japan. Social philosophy aspect. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 4, vol. 2, pp. 207–218. doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-207-218.

References

1. Gorbacheva A.G. O sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviyakh vnedreniya konvergiruyushchikh tekhnologii v zhizn' cheloveka [On social and economic consequences of implementation of converging technologies into everyday life]. *Chelovek.RU*, 2016, no. 11 (11), pp. 96–105. (In Russian).
2. Genda Yūji. *A growing demographic: the isolated and non-employed*. Available at: <https://www.nippon.com/en/currents/d00109/> (accessed 26.11.2018).
3. *Loveless and single – and happy that way. survey sheds light on young people's relationships*. Available at: <https://www.nippon.com/en/features/h00150/> (accessed 26.11.2018).
4. *Isbikava Yūki. Preying on the vulnerable: Japan's "Schoolgirl Escort" industry*. Available at: <https://www.nippon.com/en/currents/d00293/> (accessed 26.11.2018).
5. Novikova O.S. *Osobennosti sotsial'noi samoidentifikatsii pri perekhode ot traditsionnogo obshchestva k sovremennomu (na primere Yaponii)*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Features of social self-identification in the transition from traditional society to the modern (on the example of Japan). Author's abstract of PhD in Philosophy diss.]. Krasnoyarsk, 2016. 22 p.
6. Shimada Hiromi. *Japanese religion comes full circle: millennials in search of their spiritual roots*. Available at: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a02904/> (accessed 26.11.2018).
7. Yuhara Etsuko. *Japan's "Nursing Murders"*. Available at: <https://www.nippon.com/en/currents/d00251/?pnum=1> (accessed 26.11.2018).
8. Levy B.R. The Inner self of the Japanese elderly: a defense against negative stereotypes of aging. *The International Journal of Aging and Human Development*, 1999, vol. 48 (2), pp. 131–144. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/12922071> (accessed 26.11.2018).

The article was received on 13.07.2018.

The article was reviewed on 16.08.2018.